

БАЙГАЛИ СЕРКЕБАЕВ

Автор: Эльвира Хабибуллина

ОСНОВАТЕЛЬ И ИДЕОЛОГ ФЕСТИВАЛЯ EMPORIO MUSIC FEST, ЛИДЕР ГРУППЫ A'STUDIO, ПИАНИСТ, КОМПОЗИТОР, АРАНЖИРОВЩИК

В легендарном коллективе он с самого начала, и хотя состав A'STUDIO не раз менялся, Байгали оставался и остается композитором, клавишником, руководителем и продюсером группы. О том, как он распознает таланты, и о планах на будущее артист рассказал в перерыве между прослушиваниями участников основанного им фестиваля Emporio Music Fest, уже весьма престижного в музыкальном мире...

Байгали, близится финал — 23 июня будет объявлено имя победителя, которого наградят поездкой в Монтре на фестиваль джаза. Скажите, вы отслушивали каждого претендента?

Фестиваль длится три месяца, и у меня не всегда получалось выслушать всех. В предварительном отборе участвовал по возможности, в основном этим занимается оргкомитет. А решение — пройдет дальше тот или иной участник — решают члены жюри. Каждый четверг, когда в Emporio Café проходят отборочные туры, — для нас с жюри праздник, которого мы ждем целую неделю! Ведь там происходит прекрасное действие, звучит живая, искренняя музыка, это дорогого стоит! Потом еще долго-долго не можем разойтись по домам.

Уже видите претендентов на победу? Ведь вы продюсер со стажем. Наверное, сразу можете распознать искру таланта?

Потенциал виден еще во время отборочного тура, но финал есть финал, кто-то может удачно выступить, кому-то может не повезти. Конечно, возможных победителей мы для себя уже галочкой помечаем. Бывают настолько яркие исполнители, что сразу можно сказать: «Вот это наш Гран-при!» — когда человек светится на сцене, горит, переживает, при этом профессионально поет и интонирует. Но все равно нужна работа, работа, работа...

А бывало так, что вы видели в ком-то талант и пророчили успех, а окружающие не верили, но потом все оказывалось, как вы говорили?

Пожалуй, да (*задумался*). Вот сейчас вспомнил: давным-давно, когда я еще был студентом консерватории, начал работать с группой «Арай», а потом мы ушли в сольный проект, и вокали-

стом стал Батырхан Шукенов, — так вот, ко мне как-то подошел один композитор и сказал: «Но у него же нет голоса! Какой же он певец!» На что я ответил, что необязательно иметь громогласный голос, от которого трясется люстра. Главное — иметь музыкальность, душу и петь сердцем. И о Батырхане узнали все...

В жюри Emporio Music Fest заседают такие именитые артисты, как Владимир Пресняков, Сосо Павлиашвили, Полина Гагарина, Алексей Чумаков, другие звезды. Вы их лично приглашаете?

Да, я сам звоню каждому, рассказываю про наш фестиваль, ведь это событие еще новое в музыкальном мире, но уже, как говорится, на слуху. Никто не отказал ни разу — тут вопрос только гастрольного графика и возможности быть в Москве в этот день. Поэтому я очень благодарен моим коллегам,

которые приходят и поддерживают новых артистов, открывают новые имена.

Коллективу A'STUDIO уже больше 25 лет! Немногие «доживают» до такого срока. Как считаете, в чем секрет? Говорят, что именно вы — краеугольный камень, без вас бы группы не было...

Даже не знаю, что сказать на это... Да, я был в группе с самого начала, еще когда мы работали в «Арае» с Розой Рымбаевой. Был музыкальным руководителем, знаю, как все делается в плане музыки, продакшена, записи, аранжировки... Наверное, пользуюсь авторитетом музыкальным, ребята мне доверяют. Особенно те, кто работает со мной с тех лет, — это прежде всего Владимир Миклошич, мой единомышленник, мой друг, мой брат, с которым мы все эти годы вместе, плечом к плечу... А в чем секрет — сложно ответить... Думаю, самое главное — никогда не останавливаться. Наш первый альбом, который вышел на виниле, так и назывался: «Путь без остановок».

Какие, на ваш взгляд, были самые удачные периоды в группе? Во времена «Джулии», с Батырханом или потом, с Кети?

Нашу историю сейчас условно можно разделить на три периода: первый — «Джулия», второй — «S.O.S.», третий — «Улетаю». Второй был совсем коротким, два-три года мы с Полиной

проработали (Полина Гриффис стала солисткой после ухода Батырхана Шукенова. — Ред.). А самые значимые периоды, как мне кажется, были первый и третий.

Первый — когда работали с Батырханом. Мы были молоды, только начинали наш проект, прорывались... Это были замечательные, прекрасные времена, очень много хороших воспоминаний о них осталось. Знакомство с Аллой Борисовной Пугачевой, переезд в Москву, все новое, все интересное. И поездки вместе с Аллой Борисовной в составе Театра песни, первые наши съемки, первые клипы — это все навсегда останется в памяти.

В период с Полиной у нас было несколько прекрасных треков, выпустили альбом «Такие дела», который имеет больше танцевально-клубный оттенок, и это тоже было прекрасное время, время экспериментов, время новой танцевальной музыки. Третий период длится вот уже 10 лет. Кети внесла в группу свою энергию, свой драйв, свою молодость. Она очень талантливая девушка, обладающая мощнейшим голосом.

Все три периода были прекрасны. Конечно, случались и трудности, и даже трагедии — мы потеряли нашего гитариста Баглана, который трагически ушел из жизни, погиб в автокатастрофе. В прошлом году ушел из жизни Батыр... Это большие потери для нас и наших поклонников. Но жизнь вот так распорядилась. И я хочу сказать: никогда в жизни мы не забудем то, что

мы делали вместе, и всегда будем помнить этих прекрасных музыкантов.

Ваш отец, знаменитый оперный певец, наверняка хотел, чтобы вы стали музыкантом?

Да, папа видел меня в будущем концертирующим известным пианистом. Или дирижером. И естественно, в пять лет я уже был усажен за инстру-

мент. Окончил специальную музыкальную школу-одиннадцатилетку, затем консерваторию, но классическим музыкантом так и не стал. А несколько лет назад, когда мы давали в Алма-Ате юбилейный концерт, после шоу отец подошел и сказал: Наконец то я понял, что музыка, которой ты посвятил свою жизнь так же как и классика очень интересная и требует больших усилий для создания.» Для меня эти слова были очень важны, ведь отец был действительно великим музыкантом.

А вот мой старший брат Алмас стал академическим музыкантом. Он тоже видел меня пианистом, считал, что есть во мне потенциал. Хотя сам, будучи студентом, тоже играл в группах, был битломаном — о группе «Битлз» я узнал именно от него. С Аликом у нас никаких разногласий нет, он очень уважает то, что я делаю, и мы с ним сделали замечательную программу, которая называется «Symphony A». Алмас написал прекрасную партитуру песен A'STUDIO для симфонического оркестра. Эта программа с успехом прошла на ведущих концертных площадках Алма-Аты, Астаны и Москвы

Ваши дочки не пошли по вашим стопам, не продолжили династию. Как вы относитесь к их выбору?

Изначально и Камила, и Сана занимались в музыкальной школе, играли на скрипке. Но когда они подросли, классе в 7–8-м, я сказал, что они сами должны определять свой путь. Младшая, Сана, с детства интересовалась дизайном, у нее прекрасный вкус, и она пошла в этом направлении, сейчас учится в Лондоне. А старшая получила высшее экономическое образование, но сейчас ее интересует кино, и она активно этим занимается, хочет получить образование в этой области. Они очень творческие девочки, прекрасно разбираются в музыке, знают все современные группы и направления, но каждая для себя выбрала свой путь. Я думаю, у них прекрасное будущее.

Ваши брат и сестра давно живут в Америке, не звали к себе? Ведь многие артисты сейчас живут на две страны.

Были у меня когда-то мысли уехать туда — мы выезжали в Америку с A'STUDIO, еще первым составом, но вернулись назад. И сейчас я понимаю, что, останься я там, это была бы огромная ошибка. Во-первых, Америка — совершенно другая планета,

Кроме A'STUDIO и фестиваля Emporio Music Fest, вы успеваете заниматься своим отдельным проектом — бойз-бэндом The Jigits. Расскажите о нем.

The Jigits похожи на A'STUDIO 1990-х или даже раньше, когда мы тоже были совсем молоды и не знали, что ждет впереди. Глаза горели, постоянно хотелось чего-то нового, сутками не вылезали из студии... В прошлом году мы с ребятами поехали на озеро Иссык-Куль, взяли с собой мини-студию и написали там практически все песни для будущего альбома! Иногда они помогают мне, когда я работаю над песнями для A'STUDIO, записывают бэк-вокал. Например, в песне «Просто прощай» — их бэки, и в композиции «Вот она, любовь» в припеве — тоже.

Как насчет ваших ближайших планов?

Этим летом их много: и Emporio Music Fest, и большая работа на студии с группой The Jigits, подготовка концертной программы. По A'STUDIO — планируем погрузиться в студийную работу и закончить несколько новых треков, а также выпустить наш винил и DVD-диск с концертом «Юбилей: 25 лет». И пришла пора выпустить альбом A'STUDIO.

Наши поклонники заждались (улыбается).

иной менталитет, и, попав туда после 20 лет, будет очень сложно найти себя. Это ребенку в три-четыре лет еще возможно поменять ментальность, сделать какой-то апгрейд в мозгах. А я счастлив, что живу здесь, и дело, которым занимаюсь, приносит радость не только мне, но и моим зрителям, поклонникам, слушателям.